

28 июня
Андрея Валентиновича МАРОЧКИНА — зампреда Госуниверситетской инспекции учебных заведений.

29 июня
Михаила Герасимовича ИЛЬЕНКО — народного артиста Украины.

30 июня
Александра Петровича ЗУБЧЕВСКОГО — народного депутата Украины.

1 июля
Валерия Михайловна ГАЙДАБУРУ — членка Академии искусств, заместителя гендиректора Национального академического драматического театра им. И. Франко.

3 июля
Вадима Герасимовича ИЛЬЕНКО — народного артиста Украины.

Виталий КОВАЛИНСКИЙ
 125 лет тому назад — 23 (11) июня 1889 г. — в г. Одессе, на 11-й станции Большого

Фонтана, родилась Анна Андреевна Ахматова — один из известнейших русских поэтов XX столетия.

Ее отец, отставной инженер-капитан 2-го ранга Андрей Антонович Горенко (1848—1915), был трижды женат. Во втором браке, с матерью Анны Инной Еразмовной Стоговой (1852—1930), он имел 6 детей, и еще было двое от первой жены. Когда Анне исполнился год, семья переехала в Павловск, а потом в Царское Село, где дочь поступила в Мариинскую женскую гимназию.

В этом уездном городе Петербургской губернии и познакомилась 24 декабря 1903 г. 14-летняя Анна Горенко и 17-летний Николай Гумилев, учившийся в местной Николаевской мужской гимназии. В тот день Анна и ее ближайшая подруга Валерия Тюльпанова (Срезневская) случайно встретились со знакомыми Валерииным братом Сергеем — Дмитрием и Николаем Гумилевыми, у которых была общая с Сергеем учительница музыки. Гумилевы провели девушек домой, и если на Валерию с Анной встреча не произвела никакого впечатления, то Николай просто влюбился в Анну с первого взгляда. Через несколько дней была вторая встреча — на катке.

Девушка поразила парня не только своей необычной и таинственной внешностью, но и полной несхожестью со всем, что окружало их в Царском Селе. Он уже ощущал себя поэтом, сторонником французских символов, и природную возрастную неуверенность в себе вместе с определенной некрасивостью лица старался компенсировать загадочностью и самоуверенностью.

Весь следующий год они продолжали постоянно встречаться, где-то раз в 7—10 дней, тем более что Николай Гумилев подружился с Андреем Горенко — старшим братом Анны. Тот отлично знал античную поэзию, латинский язык, понимал стихи модернистов и был одним из немногих слушателей стихотворений Гумилева.

Николай дарил Анне свои стихи, старался поразить ее эффектными, однако не всегда вполне разумными поступками. Рассказывали, вроде бы в день ее рождения принес цветы, сорванные под окнами Царскоевского императорского дворца. А весной 1905 г. сделал из-за нее, чтобы доказать свою любовь, первую попытку самоубийства. Это вызвало у Анны такое потрясение, что она прекратила с ним встречи.

Тем временем семья Горенко в 1905-м распалась, и Инна Еразмовна переехала с детьми в Евапаторию, но возник вопрос, где Анна должна завершать учебу. Решили, что в Киеве, где жила старшая сестра матери Анна Еразмовна, жена действительного статского советника Виктора Модестовича Вакара. Сдав вступительные экзамены в Фундуклеевскую женскую гимназию, находившуюся на одноименной улице (ныне — Б. Хмельницкого), Анна Горенко возвратилась в Евапаторию. Проведать ее, окончив в июне 1906 г. гимназию в Царском Селе и собираясь в Париж слушать лекции в Сорбонне, приехал Гумилев. Молодые люди помирились.

В Киеве Анна поселилась вначале, в августе 1906-го, у Вакаров по ул. Кругло-Университетской. Но вскоре переехала к своей кузине по матери Марии Змунчице — на Мериновскую (Заньковецкой) улицу — в дом 7, квартиру 4 на первом этаже. У них были общие интересы, совпадали вкусы, однако часто кузина уезжала на некоторое время из Киева, и тогда Анне приходилось возвращаться к Вакарам, где обстановка была совсем другая.

Об этом — строчки в переписке с подружками: «Денег нет. Тетка грызет. Кузен Демьяновский объясняется в любви каждые 5 минут... Все праздники я провела у тетки Вакар, которая меня не терпит. Все сильно издевались надо мной, дядя умеет кричать не хуже отца, а если закрыть глаза, иллюзия полная. А кричал он два раза в день: за обедом и после вечернего чая... Меня угнетали разговоры о политике и рыбный стол».

В начале 1907 г. в Киев приехал Николай Гумилев, который все больше влюблялся в Анну и неоднократно делал ей предложение руки и сердца. На этот раз, в отличие от всех предыдущих, в ответ прозвучало согласие, но, как потом оказалось, не окончательное. Анна познакомилась с Николаем, теперь вроде бы жениха, со своими стихами, однако услышала: «А может, ты лучше будешь танцевать? Ты гибкая...»

Ахматова в Киеве и за Днепром

творные строчки были написаны ею 11-летней.
*На руке его много блестящих колец —
 Покоренных им девичьих
 нежных сердец,
 Там лжует алмаз, и мечтает опал,
 И красивый рубин
 так причудливо ал.
 Но на бледной руке
 нет кольца моего,
 Никому, никогда не отдам я его.
 Мне сковал его месяца луч золотой
 И, во сне надевая,
 шепнул мне с мольбой:
 «Сохрани этот дар,
 будь мечтою горда!»*

Я кольца не отдам никому, никогда.
 В мае 1907-го она получила аттестат об окончании Фундуклеевской гимназии, и 13 октября опять приехал Гумилев. Вновь предложил Анне замужество, но она вновь отказала и поехала к матери в Севастополь. Переписка надолго прервалась.

Возвратившись в Париж ни с чем, Гумилев послал Анне свою фотографию со строфой из Бодлера и отправился в нормандский городок Трувиль. Именно здесь он опять задумал покончить с собой, но его задержали как бродягу. Видите ли, ему не подходила грязная парижская река Сена, потому и избрал для себя чистую морскую воду, но полиция помешала осуществить задуманное. Однако уже в декабре 1907-го Николай вновь решил расстаться с жизнью, на этот раз с помощью отравы. Но напрасно — его нашли в Булонском лесу в заросшем папоротником рве старинных укреплений в бессознательном состоянии, но живым.

В 1906 г. Анна Горенко поступила на юридический факультет Киевских высших женских курсов, находившихся по улице Фундуклеевской, 51. Поселилась она в «латинском квартале» — на ул. Тарасовской, во флигеле дома 23/25 (не сохранился). Рядом, по Паньковской, 12, жила ее мать с сестрой Ией, а брат Андрей нанимал квартиру по ул. Пирогова, 7.

В том же году поступил на историко-филологический факультет С.-Петербургского университета Гумилев. В апреле, захватив в Киев по пути из Парижа, он снова делал Анне предложение и вновь — безуспешно. Следующая встреча была летом, когда она приехала в Царское Село, а потом — когда он, по дороге из Египта, останавливался в Киеве. А в начале 1909 г. Анна стало известно о третьей попытке Гумилева покончить с собой, совершенной в Египте, и она написала ему письмо. В мае он приехал к Анне на дачу Лустдорф под Одессой, где она присматривалась за больной матерью. Ему вновь было отказано, но затянувшаяся развязка приближалась.

Ей предшествовала дуэль в Петербурге, на которую Николай Гумилев вызвал Макса Волошина за полученную от него публичную пощечину в связи с якобы оскорблением женщины по имени Черубина де Габриак, которую Волошин полюбил. Дуэль состоялась 22 ноября 1909 г. на Черной Речке, где от руки Дантеса погиб Пушкин. Стреляли одновременно: Гумилев промазал, а у Волошина были две осечки, и секунданты, несмотря на требование Николая продолжать, остановили дуэль. И уже 26 ноября трое из шести ее действующих лиц — Гумилев, секунданты граф Алексей Толстой и поэт Михаил Кузмин — приехали в Киев для участия в литературном вечере «Остров искусства».

Он состоялся в воскресенье 29 ноября в Малом театре А. М. Крамского, на углу Крещатика и Институтской, 15/2. Анна Горенко присутствовала в зале, а потом они с Гумилевым бродили улицами Киева, какими-то неуютными в прохладную позднюю осень — в тот день было противно тепло. Чтобы согреться, зашли выпить кофе в гостиницу «Европейская» (на месте ее 3-этажного здания теперь лестница перед Укра-

Анна Горенко (Ахматова). 1911

Николай Гумилев. 1912

Н. Гумилев и А. Ахматова с сыном Львом. 1916

инским домом). Там Гумилев, в который уже раз, сделал Анне предложение. Она согласилась.

Главным в этом согласии был, скорее всего, ее внутренний протест против оскорбления, причиненного пощечиной Волошиной, против сплетен и комментариев газетчиков, против того, как публика на вечерней поэзии реагировала на гумилевские, по оценке рецензента, «длинные, слишком длинные стихи».

В тот раз Гумилев остановился вместе с Михаилом Кузминым у живописца и графика Александра Экстера, на углу ул. Фундуклеевской и Гимназической (Леонтовича). И за три дня пребывания Николая в Киеве они с Анной провели вместе много времени, встречались и с кузиной Марией Змунчицей на Мериновской. А 30 ноября Гумилев выехал в Одессу, откуда пароходом отправился в запланированную поездку по Африке. Возвратился в Петербург 5 февраля 1910 г., но на следующий день умер его 74-летний отец Степан Яковлевич Гумилев, отставной корабельный врач.

Относительно брака с Анной Горенко было все договорено, оставалось только получить официальное разрешение ректора С.-Петербургского университета. 5 апреля студент Николай Гумилев подал соответствующую просьбу, и все формальности были исполнены.

Через 20 дней, в воскресенье 25 апреля 1910 г., в Никольской церкви в Никольской Слободке состоялось бракосочетание Николая Степановича Гумилева, 24 лет, и Анны Андреевны Горенко, 20 лет. Свидетелями по жениху были поручик 14-го саперного батальона Иван Александрович Аксенов и дворянин Владимир Юрьевич Эльснер, по невесте — дворянин Иван Григорьевич Домбровский и студент университета св. Владимира Андрей Вуколович Горнаков. Обряд венчания совершил настоятель церкви Памфил Лесунов.

А из родственников — никого не было. Почему? И почему именно церковь в селе Никольская Слободка, за Днепром? Вопросы — без ответов. Тем более что в справочниках по Киеву, например в издании 1909 г. С. М. Богуславского, о Слободке говорилось: «Это — довольно большое, грязное и чуждое даже примитивного благоустройства поселение, населенное разного рода мастерами, отставными солдатами и тому подобным людом и периодически затопляемое во время больших весенних разливов Днепра у Киева. Но летом Никольская Слободка служит довольно частым ме-

сто посещения невзыскательных киевлян, отправляющихся на лодках пить молоко в чалых садах при частных усадьбах или лакомиться раки в одном из нескольких трактиров».

Хотя некоторые предположения относительно причин бракосочетания в здешней церкви могут быть. Например, после недавней смерти отца жениха шумная свадьба в городе была бы неуместна. И еще — сельская Никольская церковь за Днепром была известна киевской молодежи и пользовалась, надо считать, определенной популярностью. По крайней мере, в 1910 г. здесь женились еще три студента: 19-летний Петр Хандожко из Киевского политехнического института, 21-летний Григорий Ясников из Петербургского института инженеров путей сообщения и 25-летний студент университета св. Владимира Николай Бойченко.

В этой церкви можно было исполнить все необходимые формальности без какой-либо мольвы и излишних слухов. Например, в метрической книге церкви за 1906 г. значится брак 24-летнего дворянина Михаила Малышевского и крестьянки Гродненской губернии Елены Могилиничкиной, старшей своего жениха на 10 лет. В следующем году бракосочетались 22-летний студент Харьковского университета Давид Езерский и 35-летняя Вера Владимировна Николаева, дочь известного киевского архитектора.

Через неделю после венчания, 2 мая 1910 г., Гумилевы отправились в свадебную поездку в Париж. А в августе, когда Анна заехала в Киев к маме, Гумилев написал жене: «Если хочешь меня заставить, возвращайся скорее, потому что я еду в Африку». Она застала и проводила мужа в его вторую африканскую поездку, которая продолжалась с сентября 1910-го по март 1911 г.

18 сентября 1912 г. у Анны Андреевны и Николая Степановича родился в Царском Селе сын, будущий известный историк-этнолог и поэт Лев Гумилев (1912—1992). Очередная поездка в Африку была с апреля по сентябрь 1913-го, а 6 октября у путешественника родился второй сын Орест — его матерью была актриса меиерхольдовского театра Ольга Высотская.

Отношения с Анной Андреевной неминуемо разорвались. Но и через 5 лет, когда в августе 1918 г. по инициативе Ахматовой состоялся развод, для Гумилева он был потрясением. Они пошли каждый своим путем, но сохранили уважение и теплые чувства. Об этом Валерия Срез-

невская (Тюльпанова) сказала: «Брак Гумилева был браком по своей воле и своей любви. А что его нельзя назвать счастливым браком... Пушкин не без горечи сказал: «На свете счастья нет, но есть покой и воля». Правда, покой у Гумилева мало было, но воли много. А у Ахматовой? Женщины с такой силой воли, с таким большим внутренним содержанием счастливы только тогда, когда ни от чего и, тем более, ни от кого не зависят. Она не зависела от своей свекрови, не зависела от мужа. Она рано стала печататься и имела свои деньги. Но счастливой я ее никогда не видела. Покоя? Да, внутренний покой у нее ощущался значительно больше, чем у ее мужа. Иногда, наверное, я б называла ее состояние «светлым покоем». Откуда он шел? Частично снаружи, но наибольшее — изнутри».

Эти строки подруги, которая с детства общалась с Анной и с первого дня ее знакомства с Гумилевым знала о нем, очень точно характеризуют эту пару. Счастливыми, в обычном-привычном понимании слова, они не были. Но есть счастье, которое идет именно из середины, от понимания, что каждый живет не напрасно. И такое счастье у них было.

Потому неудивительно, что о дне бракосочетания Анна Андреевна записала совсем буднично: «25 апреля 1910 года я вышла замуж за Н. С. Гумилева. Венчались мы за Днепром в сельской церкви. В тот день Уточкин летал над Киевом, и я впервые видела самолет».

Это был второй полет, а первый Сергей Уточкин совершил 21 апреля. Оба полета Киевский аэроklub организовал на скаковом круге (ипподроме) напротив Политехнического института, начинались они в 5 часов вечера. Билеты для зрителей можно было приобрести заранее в некоторых публичных заведениях на Крещатике, а также во всех аптеках города.

С тех времен прошло более столетия. Давно уже изменилось Заднепровье и нет Никольской церкви, где венчались Гумилев с Горенко, начавшей в 1911 г. подписывать Ахматовой. Сельский храм — деревянный, с восьмигранным куполом и такой же пристроенной колокольней — находился справа по дороге от Русановского моста в направлении Броваров. Неподалеку — двухклассная школа, заложена в сентябре 1908-го и освященная 8 ноября 1909 г. На ее строительство был отпущен из Броварского лесничества первоклассный лес — 2 тыс. пней. Денег из казны пошло 20 тыс. руб., но надо было еще 10 тысяч для обкладки здания кирпичом. Просторное помещение школы рассчитывалось на комплект до 600 учеников.

Наступление на Николаевскую церковь началось в 1927 г., когда президиум Киевского окрисполкома принял решение передать церковную усадьбу со всеми постройками для нужд ветеринарной амбулатории. Но церковь при поддержке жителей тогда выстояла.

Церковь в Никольской Слободке. 1900-е